

УДК-327

DOI: 10.17072/2218-1067-2026-1-141-150

ЭВОЛЮЦИЯ ТЕОРИИ ПОСРЕДНИЧЕСТВА: ИСТОРИЯ И ПОДХОДЫ

С. С. Шестакова

Шестакова Софья Сергеевна, аспирант, факультет мировой политики,
Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия.
E-mail: shestak.sonya@gmail.com (ORCID: 0000-0001-9301-787X).

Аннотация

Анализируется эволюция теории посредничества с периода ее зарождения, выделяются следующие этапы: античность, средние века, период национальных государств, современность. Автором выявлено, что до развития политической науки в XX в. посредничество являлось предметом размышлений философов, а со второй половины XX в. становится объектом научного анализа политической теории. В западной науке посредничество рассматривалось как средство политико-дипломатического урегулирования, в том числе превентивного характера. Отечественная наука развивает западную традицию изучения теории посредничества и способствует появлению другого теоретико-методологического подхода, который объясняет посредничество с институциональной точки зрения. Отдельное внимание уделяется рассмотрению института посредничества через теорию неоинституционализма. Автор предполагает, что институт международного посредничества может выступать как «рекомендатель норм» (*norm-proposer*) и как «создатель норм» (*norm-setter*). Эти нормы впоследствии могут стать частью международного права, цель которых – предотвратить эскалацию конфликтов и обеспечить стабильность мирового порядка. В качестве проблем теории посредничества автор выявляет отсутствие понятной ясности, единого толкования феномена посредничества (в частности, с точки зрения его предмета), взаимозаменяемость нетождественных по своей сути понятий.

Ключевые слова: посредничество; теория посредничества; международное посредничество; урегулирование конфликтов; институт посредничества; неоинституционализм; дипломатия; международные отношения.

История международных отношений характеризуется высокой степенью конфликтности. В III в. до н.э. о конфликтности общества рассуждал древнеримский комедиограф Тит Макций Плавт в своей комедии «Ослы», характеризуя его как *homo homini lupus est* («человек человеку волк») (Плавт, 1997). Впоследствии в XVII в. английский философ Томас Гоббс в трактате «Левиафан» описал состояние общества как *bellum omnium contra omnes* («война всех против всех») (Гоббс, 1868: 85). Такое «естественное состояние» иллюстрирует природу общества, а именно заложенную в естественном праве идею европейской философии Нового времени XVII–XIX вв. об абсолютизации права войны и мира. В условиях войн и различных типов вооруженных конфликтов стала возрастать популярность идеи мирного урегулирования, одним из проявлений и способов которого является посредничество (Breslawski, 2023). Посредничество используется в качестве инструмента разрешения конфликтов на протяжении столетий как на национальном, так и на международном уровнях. Тем не менее, несмотря на многовековое существование феномена посредничества, существует лакуна в его полноценном теоретическом осмыслении. Остаются невыявленными суть посредничества, эволюция феномена посредничества и способствующий этому теоретико-методологический сдвиг.

Зарождение теории посредничества в период античности и средних веков

В практическом смысле первый опыт посреднической деятельности был засвидетельствован в Месопотамии, Финикии (Бесемер, 2004). Так, в Месопотамии Энтемен (ок. 2360–2340 гг. до н.э) имел опыт ведения целого ряда войн, поэтому, чтобы не начинать новую с Уммой (шумерский ном), предпочел решить спор дипломатическим путем. Для этого был приглашен посредник из Шумеры, который принудил стороны пойти на взаимные уступки с целью избежать военной конфронтации (Фененко,

2022: 38). Финикия, например, контролировала посредническую торговлю в Средиземном море во II тыс. до н.э. (Фененко, 2022: 58).

Теоретическое осмысление процесса посредничества конфликтов предпринималось в работах философов Древней Греции (Юнгус, 2020). Посреднический процесс был сопряжен с самим посредником. В античной традиции существовало несколько обозначений для примирителей и посредников: катартистер, эсимнет, диалактер (Соломатина, 2013). Например, о посреднической деятельности «катартистеров» говорится в контексте приглашения Демонакта для урегулирования государственного строя в городе Кирена (Соломатина, 2013). Посредники пользовались бесспорным авторитетом и уважением среди полисов; ими могли выступать как приглашенные деятели, так и те, кому это было предписано занимаемой должностью: законодатели, цари и советы старейшим.

Обобщенно существует два вида посредничества как инструмента регулирования конфликтов: посредничество для решения внутренних дел (также встречается «социальная медиация» (Юнгус, 2018)) и международное посредничество. В качестве примера социальной медиации приводится: «Смута была сильная, и долгое время одни боролись против других; наконец они избрали сообща посредником и архонтом Солон и поручили ему устройство государства» (Аристотель, 1937). В качестве примера в сфере международного посредничества можно выделить «диалактера» у Геродота, Фукидида, Плутарха (Соломатина, 2013).

Важным аспектом посредничества в античности была нравственность. Философское наследие Сократа основывается на нравственной философии и этике, учении о благах и высшем благе, о добродетелях, об обязанностях. Сократ внес метод ведения споров – майевтику, суть которой – «рождение» мысли в диалоге посредством вопросов и ответов. Майевтический метод коммуникации может предполагать наличие посредника в диалоге (Юнгус, 2018). Примечательно, что Сократ был ключевой фигурой влиятельной проспартанской группы т.н. «лаконофилов», которая возникла на первом этапе Пелопоннесской войны в Афинах и выступала за компромисс со Спартой (Фененко, 2022: 134). Он и его ученики – Алкивиад, Критий, Хармид, Ксенофонт, Платон – видели в Спарте «прообраз идеального государства будущего» (Фененко, 2022: 134).

Платон рассматривает посредничество через идеалистические представления, где посредник может выступать миротворцем, основываясь на идеях справедливости и общественного долга (Юнгус, 2018). Он упоминает о деятельности «посредников» в «Пире», «Государстве», «Протагоре». Аристотель, который ввел термин «этика», уделяет особое внимание «этическим добродетелям» (великодушию, мужеству, справедливости и проч.), которыми должны обладать посредники. Посредничество рассматривается как инструмент достижения справедливости: «при тяжбах прибегают к посредничеству судьи, ведь идти к судье – значит идти к правосудию...; некоторые даже называют судей “посредниками”» (Аристотель, 1937: 334–322).

В Древнем Риме были распространены как социальная медиация, так и международное посредничество в качестве одного из инструментов внешней политики. В римском праве разрешение споров осуществлялось по принципу *ex aequo et bono* («*по добру и справедливости*»), для чего были предусмотрены специальные судьи (Кудряшов, 1998). Рим выступил посредником между Египтом и державой Селевкидов под руководством Антиоха IV, выдвинув ультиматум для завершения Шестой сирийской войны (169–168 гг. до н.э.) (Фененко, 2022: 182). Одним из древнегреческих философов, развивавших идеи посредничества, был Марк Туллий Цицерон. В своей «Третьей речи против Каталины» он выступил своего рода посредником, разоблачив антигосударственный заговор (Цицерон, 1962).

С развитием права происходит юридическое закрепление посредничества. Византийское право, начиная с Кодекса Юстиниана (530–533 н.э.), признавало посредничество как особую деятельность при разрешении споров, в связи с этим были распространены следующие обозначения: *Internuncius* (средний и заступник); *philantropus* (интерполятор); *Interpres* (посредник-собеседник); *mediator* (посредник) (Муродов, 2015).

В средние века институт церкви во главе с папой римским играл значительную политическую роль, одним из проявлений которого является посредническая деятельность. К примеру, папа римский выступал в роли посредника между Данией и Ливонским орденом в 1238 г. (Фененко, 2022: 556), в англо-французской войне (1294–1303 гг.) (Там же: 500).

Теория посредничества в период национальных государств

Макиавелли рассматривал посредничество в качестве инструмента, считая, что правитель может использовать различные методы ведения переговоров для достижения необходимых результатов как внутри своего государства, так и в рамках дипломатической деятельности на международной

арене. Итальянский мыслитель также указывал на слабости человеческой природы, утверждая, что «люди всегда дурны, пока их не принудит к добру необходимость» (Макиавелли, 1982). В связи с этим можно допустить, что «принуждение к добру» – задача посредников.

С расширением посреднических практик возникает необходимость формирования критериев и организационных рамок как для самого процесса, так и для его акторов – посредников. Так, английский философ Фрэнсис Бэкон отмечал, что «переговоры лучше вести через посредников, чем самому» (Коган-Бернштейн, 1962).

С онтологической точки зрения посредничество проистекает из истории теории государства и права; впоследствии оно вошло в правовое поле и стало регулироваться нормативными актами и законами. Так, один из основателей теории государства и права, английский философ Томас Гоббс рассуждал о посредничестве через необходимость понимания человеческого поведения, которое власти сами или через посредников должны уметь предугадывать. Пятнадцатый закон Гоббса «о посредниках» трактует о том, что естественный закон – гарантировать посредникам неприкосновенность при решении споров (Гоббс, 1651).

Впоследствии посредничество стало объектом международного права. Этому способствовал и немецкий философ Иммануил Кант, который развивал теорию международного права, в частности ее основные принципы, особое внимание уделяя принципу мирного разрешения международных споров (Кант, 1966). Среди таких средств, наряду с мирными переговорами на двусторонней основе, Кант называл третейский суд и посредничество.

В контексте «общественного договора» посредничество может пониматься как механизм реализации соглашения между государством и гражданами, которые выражают свое волеизъявление и участвуют в легитимации государственности. Жан-Жак Руссо, франко-швейцарский философ, рассматривал переговоры как внешнее средство укрепления государства, наряду с международным правом, торговлей, правом войны и завоеваний, союзами (Руссо, 1998).

В социологии посредничество рассматривается через феномен социальной медиации. В рамках теории социального действия немецкого социолога Макса Вебера важное место отдается целерациональности. В ее основе лежит идея о том, что социальное действие направлено на достижение рациональной цели с использованием рациональных средств и методов, а также с учетом ожидаемого поведения других субъектов и объектов.

Историки и методологи науки Томас Кун, Юрген Хабермас, Пол Фейерабенд, Майкл Полани, Карл Поппер упоминали посредничество в составе понятийного аппарата (наряду с конфликтом, свободой выбора, мирным существованием) своих трудов (Юнгус, 2020). Проблема посредничества в искусственно созданных конфликтах преимущественно связана со стереотипизацией субъектов спора (например, о «предубеждениях» в «Открытое общество и его враги» К. Поппера) (Popper, 1992).

С международно-правовой точки зрения посредничество в качестве инструмента было конституировано Уставом ООН 1945 г. Так, в главе VI статья 33 закрепила: «Стороны, участвующие в любом споре, продолжение которого могло бы угрожать поддержанию международного мира и безопасности, должны прежде всего стараться разрешить спор путем... *посредничества*...»¹.

Подходы к посредничеству в западной политической теории

Политическая теория возникла в межвоенный период XX в., а политическая теория в области международных отношений как отдельная наука – после Второй мировой войны. Это свидетельствует о том, что до XX в. рассуждения о посредничестве были частью философии, и только позднее – посредничество трансформируется из размышлений философов в объект научного анализа политической теории. Наибольшую теоретическую и практическую разработку данный феномен получил и прочно вошел в научный оборот как предмет политологических исследований во второй половине XX в. Это было связано с широким применением посредничества в международной практике при разрешении конфликтов.

Мировое сообщество стремилось не допустить новой глобальной войны, поэтому посредничество воспринималось как средство политико-дипломатического урегулирования, в том числе носящее и превентивный характер. В сущности, западная наука обосновала и развивала теорию посредничества, основываясь на этой логике. Можно выделить три направления исследований: анализ конкретных

¹ Устав ООН (полный текст) [Электронный ресурс], Сайт Организации Объединенных Наций. URL: <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text> (дата обращения: 05.11.2025).

случаев посредничества в мировой практике; развитие обобщающих теоретических подходов к его обоснованию; рассмотрение организационно-технологических параметров посредничества.

Первое направление исследований отражает опыт посреднических практик в мировой политике: в странах третьего мира (с акцентом на роль сверхдержав) (Crocker, 1992), гражданских (Hizkias, 1985), межгосударственных (Zartman, 1985), этнических конфликтах (Walker, 1993). Общей особенностью этого направления является применение метода case-study в исследованиях, позволяющего выявить специфику той или иной посреднической практики в конкретном конфликте.

Выводы из исследований первого направления были индуктивно и дедуктивно проанализированы, обобщены и теоретизированы исследователями теории посредничества. Можно предположить, что именно они легли в основу второго направления, которое посвящено обобщающим теоретическим исследованиям официального и неофициального видов посредничества. Их цель – раскрыть и генерализировать суть посредничества и его разные аспекты. Основополагающими в теории посредничества стали работы румынского по происхождению ученого новозеландского университета Джакоба Берковича, в которых были определены природа феномена посредничества, основные условия для его возникновения, а также причины вовлечения посредников (Bercovitch, 1986). Беркович выделяет три фактора, которые влияют на успех или провал посредничества: особенности и характеристики противоборствующих сторон; природа конфликта; особенности и характеристики посредника (Bercovitch, 1986: 160).

Стоит отметить, что определение посредничества не имеет однозначной дефиниции, а зачастую зависит от предмета его исследования. Определение, предложенное американским профессором Дж. Митчеллом, фокусируется на причинах посредничества (Mitchell, 1981:287), в то время как Дж. Фолберг и А. Тайлор, американские ученые, рассматривают посредничество с точки зрения динамики процесса – последовательных действий на пути к примирению сторон (Hurlbert, Folberg, Taylor, 1984). Дефиниция Берковича и Хьюстона включает в себя цели, субъектов, а также принципы посредничества (Bercovitch, Houston, 1996: 13).

Повышение роли негосударственных акторов в мировой политике во второй половине XX в. внесло коррективы и в посредническую практику. Активно развивается *неофициальное посредничество*, т.е. с участием негосударственных акторов в качестве посредников (например, неправительственных организаций) (Sitter, Parker, 2014). Данное направление получило широкое распространение в рамках «дипломатии второго трека». В этом контексте выделяется два типа: посредничество неправительственных организаций и академических структур (Лебедева, 2024: 11). Неофициальное посредничество может существовать как в отрыве от официального, так и наряду с ним (например, в рамках дипломатии «полуторной дорожки»).

Закономерно, что объектами последующих исследований стали более узкие предметные области теории посредничества. В рамках третьего направления исследователи изучали результаты посреднических практик и вырабатывали посреднические технологии; появились разные виды посредничества. Так, американский ученый и практик-посредник Кристофер Мур и немецкий исследователь Христов Бесемер являются сторонниками *опосредованного* проведения посреднического процесса (процедурная модель; *mediated approach*). Мур определяет посредничество как «вмешательство в переговоры или конфликт третьей стороны, которая обладает ограниченными полномочиями по принятию решений или вообще не обладает ими, но помогает вовлеченным сторонам добровольно достичь урегулирования» (Moore, 1996). Бесемер говорит о посредничестве как о методе разрешения конфликтов, разработанном в 60–70-х гг. XX в. в США (Бесемер, 2004).

Приверженцами альтернативной модели посреднической деятельности являются американские ученые Роберт А. Буш и Джозеф Р. Фолджер, предлагающие *преобразующий подход* (*transformative approach*) к посредничеству. В рамках данного подхода особое внимание уделяется концепциям расширения прав и возможностей и признания в контексте медиации (Bush, Folger, 1994).

В свою очередь, новозеландские исследователи-практики Винслейд Джон и Джеральт Монк предлагают *нарративный подход* (*narrative approach*) к управлению конфликтами и посредничеству в них (Джон, Монк, 2001). Вовлечение ученых из Новой Зеландии (а также Австралии) в изучение теории посредничества во многом обусловлено конфликтами в Южно-Тихоокеанском регионе, в которых упомянутые страны выступали в роли международных посредников в конце XX – начале XXI в. (Пале, 2012). В основе данного подхода – представление о том, что то, как мы говорим о себе и своих конфликтах, формирует наше восприятие и реакцию на эти конфликты. Нарративный подход пытается пересмотреть традиционные теории посредничества в конфликтах, изучая, как дискурсы о конфликте, интересах, позициях и «я» влияют на интерпретации и понимание конфликтов, их потенциальные решения.

Оценочное посредничество как стиль медиации было впервые классифицировано в научных исследованиях американского профессора Леонарда Рискина. В *оценочном* типе посредник принимает

более активное участие, чтобы обеспечить достижение мирного соглашения (Riskin, 1994). В отличие от *фасилитативного* посредничества, где посредник выступает в качестве беспристрастной третьей стороны, в *оценочном* посредник более инициативно участвует в процессе и результате.

В западной науке теория посредничества в наибольшей степени получила развитие в США во второй половине XX в. Это связано с активной посреднической деятельностью США на международной арене, а также финансированием научных исследований по данной проблематике (Лебедева, 2024: 13). Впервые появились работы, анализирующие конкретные случаи международного посредничества, были разработаны комплексные труды по общей теории посредничества. С углублением и распространением посреднических практик в свете интенсификации конфликтов в конце XX в. возникает потребность в более узкоспециализированных работах, посвященных параметрам и технологиям посредничества. Их ключевой особенностью является то, что посредничество рассматривается с инструментальной точки зрения.

Институт посредничества в теории неинституционализма

В 1984 году американский ученый Дж. Марч и норвежский теоретик Й. Олсен опубликовали статью «Новый институционализм: организационные факторы в политической жизни»: впоследствии этот вид нового институционализма был охарактеризован как «нормативный институционализм» (March, Olsen, 1984). Помимо организационных факторов, авторы уделили внимание месту норм и ценностей в функционировании политических институтов. К крупным теоретикам неинституциональной школы относится американский экономист Дуглас Сесил Норт, который определяет институты как «правила игры» в обществе (North, 1990). В понятие «институт» Норт включает законы, соглашения, кодексы поведения и другие организационные и регламентирующие формы. Их основная роль – уменьшить неопределенность посредством установления устойчивой структуры.

Характеризуя институт посредничества через неинституциональную парадигму, автор данного исследования предполагает, что он выступает как форма структурирования взаимодействия между различными акторами, включающая в себя определенные ограничения и рамки, для стабилизации и гармонизации процессов (в первую очередь – урегулирования конфликтных ситуаций). Неинституционализм – в данном случае нормативный институционализм – привносит роль ценностного фактора при изучении института посредничества.

На фоне турбулентности международного порядка и эрозии архитектуры безопасности институт – в данном случае международного – посредничества, по нашему мнению, может выступать как «рекомендатель норм» (*norm-proposer*) и «создатель норм» (*norm-setter*), которые впоследствии могут стать частью международного права. Выработка институтом международного посредничества концептуальных основ и механизмов направлена на содействие в разрешении конфликтов на мирополитической арене. Другими словами, институт международного посредничества может регулировать деятельность субъектов в рамках выработанных им «правил игры», которые предназначены для того, чтобы избежать эскалации конфликтов и (хотя бы временно) обеспечивать стабильность международного порядка. Одним из таких примеров является феномен «дух СВПД» (Шестакова, 2025). Совместный всеобъемлющий план действий (СВПД) по иранской ядерной программе (ИЯП) был одобрен в 2015 г. между Ираном и «шестеркой» международных посредников (Великобританией, Германией, Китаем, Россией, США, Францией). После выхода из него США в 2018 г., а еще через год Ирана соглашение постепенно перестало соблюдаться его участниками. Несмотря на это, сложившаяся в рамках переговоров по ИЯП особая переговорная система («дух СВПД») остается действующей. Феномен СВПД является результатом деятельности института международного посредничества (который в данном случае выступал как «создатель» и «рекомендатель» норм) и представляет собой «правила игры» – систему норм и принципов для урегулирования ситуации вокруг ядерной программы Ирана.

Подходы к теории посредничества в СССР и России

В отличие от Запада, развитие теории посредничества в СССР происходило в рамках юридических, а не политологических наук. Российский ученый М.М. Лебедева объясняет эту тенденцию через возрастающую роль СССР на международной арене в качестве сверхдержавы (Лебедева, 2024: 15). В этой связи возникала необходимость разработки правовых норм, в том числе относительно методов урегулирования конфликтов, одним из которых было посредничество.

Одни из ключевых отечественных исследователей теории посредничества с точки зрения международного права – ученые О.В. Богданов (Богданов, 1957), А.М. Ладъженский, И.П. Блищенко

(Ладыженский, Блинченко, 1963), Э.А. Пушмин (Пушмин, 1970). В частности, Пушмин рассматривает посредничество как дипломатический способ конфликтоурегулирования при содействии третьей стороны, определяя группы посредничества: *предлагаемое – испрашиваемое; договорное – фактическое; индивидуальное – коллективное*.

В конце XX в., когда происходит институционализация политологических наук, теория посредничества становится предметом исследований уже российских политологов. Одной из причин возросшего интереса к посредничеству стало разрастание межгосударственных, этнических и гражданских конфликтов на постсоветском пространстве после распада СССР и участие России в качестве посредника в их урегулировании. Так, весомый вклад в развитие теории посредничества внесла российский политолог М.М. Лебедева, которая подходит к рассмотрению посредничества с *организационной и технологической* точек зрения: структуры, формы и методов организации посреднической деятельности (Лебедева, 1993).

Изучение теории посредничества происходит не только в политологических, но и в других научных кругах. С философской точки зрения посредничество осмысливается как примирительная процедура – инструмент социальной самоорганизации по примирению в социальной среде и перехода от конфликта к солидарности посредством медиативных технологий (Юнгус, 2020).

Для исследования посредничества использовался не только метод *case-study*, но и системно-факторный анализ. В отличие от западной науки, такой подход позволяет рассматривать посредничество в более широком смысле – в виде системы. Так, российский политолог Д.Н. Голубев, который выработал категории посредничества (как системы), состоящего из структурных параметров: независимой и зависимой переменных (Голубев, 2010).

Важным направлением изучения теории посредничества в российской науке стало появление теоретико-методологического подхода, который объясняет посредничество с институциональной точки зрения. С учетом разных вариантов толкований института выделим два его преломления в теории посредничества: 1) институт как организация (т.н. «институция») (Быченков, 1995: 377); 2) институт как тип политического поведения, выраженный в системе коллективных действий, процедур, механизмов (Патрушев, 2001). В рамках второго направления посредничество может пониматься как институт, обеспечивающий коммуникацию, направленную на предотвращение и урегулирование конфликтов (Муродов, 2015). Российский ученый-правовед Ю.Н. Семкина пришла к выводу, что в условиях высокой конфликтности современного общества посредничество должно рассматриваться не только как способ достижения мира, но и как форма превентивной дипломатии на преднасильственной стадии; в качестве гаранта имплементации мирных соглашений в постконфликтный период для элиминации коренных причин конфликта и недопущения новых форм эскалации (Семкина, 2010). В таком случае представляется возможным допустить, что форма дипломатии является производной института посредничества. Эта форма может быть превентивной, а также поддерживающей, т.е. призванной обеспечить реализацию мирных договоренностей.

Анализ отечественной историографии показал, что наибольшее развитие теории посредничества происходит уже в российской, а не в советской науке. Особенностью теории посредничества в отечественной науке является обращение к институциональному подходу в ее изучении. Российские ученые рассматривают посредничество не только как инструмент, но и как институт в политическом преломлении, т.е. не в качестве правового механизма. Вероятно, выбор такого предмета исследования обусловлен традицией изучения посредничества в рамках юридических наук в период СССР и его адаптацией в политические науки с начала XXI в.

Заключение

Анализ теории посредничества с этапа своего зарождения позволил проследить ее эволюцию и выделить особенности развития. В период становления теории феномен посредничества рассматривался преимущественно философами и фигурировал как способ урегулирования конфликтных ситуаций в различных сферах. Наибольшую разработку теория получила во второй половине XX в. в западной науке, были разработаны обобщающие теоретические труды и выделены разные подходы к посредничеству (опосредованный – К. Мур, Х. Бесемер; преобразующий – Р. Буш, Д. Фолджер; нарративный – Д. Винслейд, Д. Монк; неофициальный – Д. Монтвиль; системно-факторный – Д. Голубев; организационный – М.М. Лебедева).

Анализ отечественных исследований продемонстрировал наличие иного теоретико-методологического подхода, рассматривающего посредничество с институциональной точки зрения.

Преломление понятия «институт» ввиду его различного толкования в теорию посредничества имеет свои особенности и может проявляться в виде создания специального органа посредничества, а также системы коллективных действий и процедур (как форма дипломатии). Рассматривая институт через теорию неинституционализма, автор данной статьи предлагает говорить об институте посредничества, который может привносить международные нормы и принципы как «рекомендатель норм» и «создатель норм» для предотвращения эскалации конфликтов и обеспечения стабильности мирового порядка.

Обращение к изучению теории посредничества в исторической ретроспективе позволило обозначить некоторые проблемы. Междисциплинарность теории, с одной стороны, позволяет комплексно подойти к ее проработке, с другой – происходит размежевание и смешение категориальных аппаратов политологических, социологических, философских и юридических наук. Это приводит к тому, что отсутствует единое толкование феномена посредничества. Заметно разнотенение термина с точки зрения его предмета: при определении посредничества исследователи употребляют понятия «инструмент», «деятельность», «институт», «форма дипломатии». Подобная ситуация создает терминологическую разногласию, что приводит к отсутствию понятийной ясности и возникновению лакунов в теории посредничества.

Схожая проблема существует при анализе посредничества сквозь призму институционального подхода. Ввиду разных вариантов дефиниций института в некоторых исследованиях «посредничество» и «институт посредничества» взаимозаменяются как тождественные понятия (Ковалев, 2021). Те ученые, которые разграничивают эти понятия, отмечают, что посредничество не приобрело завершённые институциональные формы. В этом случае оно представляется как «специальная управленческая деятельность государственных органов различного уровня» (Чубенко, 2003), то есть речь идет об определении института в качестве организации («институции»). Отдельным пластом выступают исследования, в которых анализируется «институт посредничества» (в том числе через неинституционализм). Это также может привести к теоретическому разногласию и внести неясность в дальнейшее развитие теории посредничества.

Список литературы / References

- Аристотель (1937) *Афинская полития*. 2-е изд. Государственное социально-экономическое издательство, М, 131 с. [Aristotle (1937). *The Politics of Athens*. 2nd ed. [Afiniskaya politiya. 2-e izd], State Socio-Economic Publishing House, 131 p. (In Russ.)].
- Аристотель (ок. 334-322 г. до н.э.) *Никомахова этика*. [Aristotle (c. 334-322 BC) *Nicomachean Ethics* [Nikomákhova étika]. (In Russ.)].
- Бесемер, Х. (2004) *Медиация. Посредничество в конфликтах*, пер. с нем. Н. В. Маловой. Калуга, 176 с. [Besemer, H. (2004) *Mediation. Mediation in conflicts* [Mediatsiya. Posrednichestvo v konfliktakh], translated from German. N. V. Malova. Kaluga, 176 p. (In Russ.)].
- Богданов, О. В. (1957) 'Переговоры – основное средство урегулирования международных разногласий', *Советское государство и право*, 7, сс. 75–80. [Bogdanov, O. V. (1957) 'Negotiations – the main means of settling international disagreements' [Peregovory – osnovnoe sredstvo uregulirovaniya mezhdunarodnykh raznoglasiy], *Soviet State and Law*, 7, pp. 75–80. (In Russ.)].
- Быченков, В. М. (1995) *Институты. Сверхколлективные образования и безличные формы социальной субъективности*. Соч., Т. 8. М, 976 с. [Bychenkov, V.M. (1995) *Institutes. Supercollective formations and impersonal forms of social subjectivity* [Instituty. Sverkhkollektivnye obrazovaniya i bezlichnye formy sotsial'noj sub"ektivnosti]. Op, Vol. 8. Moscow, 976 p. (In Russ.)].
- Гоббс, Т. (1868) *Левиафан, или О сущности, форме и власти государства*, Соч. Томаса Гоббса Мальмесберийского; Пер. по Гааг. лат. изд. 1674 г. и по англ. подлиннику изд. Молесворта Серафима Автократова и Варфоломея Зайцева, Санкт-Петербург, 8, 419 с. [Hobbes, T. (1868) *Leviathan, or On the Essence, Form and Power of the State*, Op. by Thomas Hobbes of Malmesbury [Leviafan, ili O sushchnosti, forme i vlasti gosudarstva Soch. Tomasa Gobbsa Mal'mesberijskogo], Transl. by Hague. lat. ed. 1674 and according to the English original ed. by Molesworth Seraphim Avtokratov and Bartholomey Zaitsev, Saint Petersburg, 8, 419 p. (In Russ.)].
- Голубев, Д. С. (2010) *Концептуальные основы посредничества США в урегулировании арабо-израильского конфликта на современном этапе: Дисс. канд. полит. наук*. Санкт-Петербург, 286 с. [Golubev, D. S. (2010) *Conceptual bases of the US*

- mediation in the settlement of the Arab-Israeli conflict at the present stage* [Kontseptual'nye osnovy posrednichestva SShA v uregulirovanii arabo-izrail'skogo konflikta na sovremennom etape]. Dr. Diss. (Polit). Saint Petersburg, 286 p. (In Russ.).
- Кант, И. (1966) *Сочинения в шести томах*, под общ. ред. В. Ф. Асмуса. А. В. Гулыги, Т. И. Ойзермана, М.: Мысль, Т.6, 414 с. [Kant, I. (1966) *Works in six volumes* [Sochineniya v shesti tomakh], V. F. Asmus, A. V. Gulyga, T. I. Oizerman (eds.), Moscow: Mysl, Vol. 6, 414 p. (In Russ.)].
- Ковалев, А. А. (2021) 'Посредничество в конфликтах: некоторые теоретико-методологические аспекты', *Экономические и социально-гуманитарные исследования*, 3 (31), сс. 59–67. [Kovalev, A. A. (2021) 'Mediation in conflicts: some theoretical and methodological aspects' [Posrednichestvo v konfliktakh: nekotorye teoretiko-metodologicheskie aspekty], *Economic and Social Humanitarian Studies*, 3 (31), pp. 59–67. (In Russ.)]. DOI: 10.24151/2409-1073-2021-3-59-66
- Коган-Бернштейн, Ф. А. (1962) «Новая Атлантида» и «Опыты» Фрэнсиса Бэкона, *Бэкон Ф. Новая Атлантида. Опыты и наставления нравственные и политические*, 2-е изд, М.: Издательство Академии наук СССР, 244 с. [Kogan-Bernstein, F. A. (1962) "New Atlantis" and "Experiments" by Francis Bacon ['Novaya Atlantida' i 'Opytyu' Frensis Bekona'], Bacon F. *New Atlantis. Experiments and Instructions Moral and Political*, 2nd ed, Moscow: Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR, 244 p. (In Russ.)].
- Кудряшов, С. М. (1998) 'Разрешение спора ex aequo et bono', *Московский журнал международного права*, 4, сс. 74–78. [Kudryashov, S. M. (1998) 'Dispute Resolution ex aequo et bono' [Razreshenie spora ex aequo et bono], *Moscow Journal of International Law*, 4, pp. 74–78. (In Russ.)]. <https://doi.org/10.24833/0869-0049-1998-4-74-78>
- Ладыженский, А. М. & Блищенко, И. П. (1963) *Мирные средства разрешения споров между государствами*, Москва: Госюриздат, 174 с. [Ladyzhensky, A. M. & Blishchenko, I. P. (1963) *Peaceful means of settling disputes between states* [Mirnye sredstva razresheniya sporov mezhdgu gosudarstvami], Moscow: Gosurizdat, 174 p. (In Russ.)].
- Лебедева, М. М. (2024) 'Эволюция посредничества в международных конфликтах', *Вестник МГИМО-Университета*. 17(4), сс. 7–26. [Lebedeva, M. M. (2024) 'Evolution of mediation in international conflicts' [Evolyutsiya posrednichestva v mezhdunarodnykh konfliktakh], *Bulletin of MGIMO-University*, 17(4), pp. 7–26. (In Russ.)]. <https://doi.org/10.24833/2071-8160-2024-4-97-7-26>.
- Лебедева, М. М. (1993) *Процесс международных переговоров*: автореферат дисс. ... д. полит. наук. Москва, 43 с. [Lebedeva, M. M. (1993) *The process of international negotiations* [Protsess mezhdunarodnykh peregovorov], Abstract, Dr. Diss. (Polit). Moscow, 43 p. (In Russ.)].
- Макиавелли, Н. (1982) *Государь*. Издат. дом «Художественная литература», 640 с. [Machiavelli, N. (1982) *The Sovereign* [Gosudar'], Publishing House: 'Khudozhestvennaya Literatura', 640 p. (In Russ.)].
- Муродов, С. А. (2015) *Место и роль института посредничества в урегулировании социально-политических конфликтов*: Дисс. канд. полит. наук. Душанбе, 145 с. [Murodov, S. A. (2015) *The place and role of the institution of mediation in the settlement of socio-political conflicts* [Mesto i rol' instituta posrednichestva v uregulirovanii sotsial'no-politicheskikh konfliktov], Dr. Diss. (Polit.). Dushanbe, 145 p. (In Russ.)].
- Пале, С. Е. (2012) *Постколониальные конфликты в странах Океании*, М.: Институт востоковедения РАН, 180с. [Pale, S. E. (2012) *Postcolonial conflicts in the countries of Oceania* [Postkolonial'nye konflikty v stranakh Okeanii], Moscow: Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, 180 p. (In Russ.)].
- Плавт, Т. (1997) *Ослы*. Перевод с латинского А. Артюшкова, Комментарии составлены на основе работ М. Покровского Собрание сочинений в 3-х томах. Т. 1. М.: «Терра», сс. 110–171. [Plautus, T. (1997) *Donkeys* [Osly], transl. from Latin by A.Artyushkov, Commentaries are based on the works of M. Pokrovsky Collected Works in 3 vols. Vol. 1. Moscow: 'Terra', pp. 110–171. (In Russ.)].
- Пушмин, Э. А. (1970) *Посредничество в международном праве*. – М.: Международные отношения, 167 с. [Pushmin, E. A. (1970) *Mediation in International Law* [Posrednichestvo v mezhdunarodnom prave], Moscow: International Relations, 167 p. (In Russ.)].

- Руссо, Ж. Ж. (1998) *Об общественном договоре. Трактаты*, пер. с фр., М.: «КАНОН-пресс», «Кучково поле», 416 с. [Rousseau, J. J. (1998) *On the Social Contract. Treatises* [Ob obshchestvennom dogovore. Traktaty], transl. from Fr., Moscow: 'CANON-press', 'Kuchkovo Pole', 416 p. (In Russ.)].
- Сёмкина, Ю. Н. (2010) *Посредничество как международно-правовое средство мирного разрешения споров*: автореферат дисс. канд. юрид. наук. Москва, 221 с. [Semkina, Y. N. (2010) *Mediation as an international legal means of peaceful settlement of disputes* [Posrednichestvo kak mezhdunarodno-pravovoe sredstvo mirnogo razresheniya sporov], Abstract, Dr. Diss. (Law). Moscow, 221 p. (In Russ.)].
- Соломатина, Е. И. (2013) 'Античная традиция о посредниках и посредничестве в Древней Греции', *Античный мир и археология*, 16(16), сс. 11–23. [Solomatina, E. Y. (2013) 'Ancient Literary Tradition On Mediators And Mediation In Ancient Greece' [Antichnaya traditsiya o posrednikakh i posrednichestve v Drevnej Gretsii], *Ancient World and Archaeology*, 16(16), pp. 11–23. (In Russ.)].
- Фененко, А. В. (2022) *История международных отношений в довестфальскую эпоху*, Москва, 752 с. [Fenenko, A. V. (2022) *History of International Relations in the Pre-Westphalian Era* [Istoriya mezhdunarodnykh otnoshenij v dovestfal'skuuyu epokhu], Moscow, 752 p. (In Russ.)].
- Цицерон, М. Т. (1962) *Речи в двух томах. Том I (81–63 гг. до н. э.)*. Издание подготовили В.О. Горенштейн, М.Е. Грабарь-Пассек. Издательство Академии Наук СССР. Москва, 443 с. [Cicero, M. T. (1962) *Speeches in two volumes. Volume I (81-63 B.C.)* [Rechi v dvukh tomakh. Tom I] V. O. Gorenstein, M. E. Grabar-Passek (eds.), Publishing house of the Academy of Sciences of the USSR, Moscow, 443 p. (In Russ.)].
- Чубенко, А. В. (2003) *Институт посредничества в этнотерриториальных конфликтах: формы, стратегии и факторы эффективности*. Дисс. канд. полит. наук. Ростов н/Д, 240 с. [Chubenko, A. V. (2003) *Institute of mediation in ethno-territorial conflicts: forms, strategies and factors of effectiveness* [Institut posrednichestva v etnoterritorial'nykh konfliktakh: formy, strategii i faktory effektivnosti], Dr. Diss. (Polit). Rostov n/D, 240 p. (In Russ.)].
- Шестакова, С. С. (2025) 'Переговоры по иранской ядерной программе: феномен СВПД, современное состояние и перспективы развития', *Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика*, 17 (2), сс. 145–176. DOI: 10.48015/2076-7404-2025-17-2-145-176. [Shestakova, S. S. (2025) 'Negotiations on the Iranian nuclear program: Phenomenon of the JCPOA, current status, and prospects' [Peregovory po iranskoj yadernoj programme: fenomen SVPD, sovremennoe sostoyanie i perspektivy razvitiya], *Lomonosov World Politics Journal*, 17(2), pp. 145–176. (In Russ.)].
- Юнгус, Г. А. (2018) 'Гносеологические и онтологические аспекты посредничества (медиации) в их социально-философской интерпретации', *Вестник Удмуртского университета. Серия «Философия. Психология. Педагогика»*, 3, сс. 292–296. [Yungus, G. A. (2018) 'Gnoseological And Ontological Aspects Of Mediation In Their Socio-Philosophical Interpretation' [Gnoseologicheskie i ontologicheskie aspekty posrednichestva (mediatsii) v ikh sotsial'no-filosofskoj interpretatsii], *Bulletin of Udmurt University. Series Philosophy. Psychology. Pedagogy*, pp. 292–296. (In Russ.)].
- Юнгус, Г. А. (2020) *Медиация: социально-философский анализ*: Дисс. канд. философ. наук. Владивосток, 147 с. [Yungus, G. A. (2020) *Mediation: A Socio-Philosophical Analysis* [Mediatsiya: sotsial'no-filosofskij analiz], Dr. Diss. (Phil.). Vladivostok, 147 p. (In Russ.)].
- Bercovitch, J. and Houston, A. (1996) 'The Study of International Mediation: Theoretical Issues and Empirical Evidence', in: *Resolving International Conflicts: The Theory and Practice of Mediation*, J. Bercovitch. Boulder (eds.), London: Lynne Rienner Publishers, pp. 13–31. DOI: 10.4324/9780203831120
- Bercovitch, J. (1986) 'International Mediation: A Study of the Incidence, Strategies and Conditions of Successful Outcomes', *Cooperation and Conflict*, XXI, 21, pp. 155–168.
- Breslawski, J. and Cunningham, D. & Fleishman, M. (2023) 'Regional approaches to conflict prevention: The effectiveness of rhetorical and diplomatic tools', *Conflict*

- Management and Peace Science*, 41(6), pp. 627–648. <https://doi.org/10.1177/07388942231209730>
- Bush, R. and Folger, J. (1994) *The promise of mediation: Responding to conflict through empowerment and recognition*: Jossey - Bass publishers, 304 p.
- Crocker, Ch. (1992) 'Conflict resolution in the third world: The role of superpowers' in Brown Sheryl J, Schraub Kimber M (eds.) *Resolving Third World Conflict: Challenges for a New Era*. Washington, DC: United States Institute of Peace, pp. 193–210.
- Hurlbert, E. H., Folberg, J. and Taylor, A. (1984) 'Mediation: A comprehensive Guide to Resolving Conflicts Without Litigation', 22(2), pp. 95–96. doi:10.1111/j.174-1617.1984.tb00106.
- March, J. and Olsen, J. (1984) 'The New Institutionalism: Organizational Factors in Political Life', *American Political Science Review*, 78(9), pp. 734–49. DOI: 10.1017/S0003055406272563
- Mitchell, C. (1981) *The Structure of International Conflict*. London: McMillan, 355 p.
- Moore, C. W. (1996) *The mediation progress: Practical strategies for resolving conflict*. 2nd ed. San Francisco, CA: Jossey – publishers, 348 p.
- North, D. C. (1990) *Institutions, Institutional Change and Economic Performance*. Cambridge: Cambridge University Press (Political Economy of Institutions and Decisions), 152 p.
- Popper, K. R. (1945) *The Open Society and Its Enemies*. London: Routledge, 800 p.
- Riskin, L. (1994) 'Mediator Orientations, Strategies and Techniques', *Alternatives to High Cost Litigation*, 12 (9), pp. 111–114.
- Sitter, N. and Parker, T. (2014) 'Fighting Fire with Water: NGOs and Counterterrorism Policy Tools', *Glob Policy*, 5, pp. 159–168. DOI: <https://doi.org/10.1111/1758-5899.12058>
- Walker, J. (1993) 'International mediation of ethnic conflicts', *Survival*, 35(1), pp. 102–117. <https://doi.org/10.1080/00396339308442676>
- Winslade, J. and Monk, G. (2001) *Narrative mediation: A new approach to conflict resolution*. San Francisco, CA: Jossey - Bass publishers, 288 p.
- Zartman, I. W. and Touval, S. (1985) 'International mediation: Conflict resolution and power politics', *Journal of social issues*, 41(2), pp. 27–45. <https://doi.org/10.1111/j.1540-4560.1985.tb00853.x>

Статья поступила в редакцию: 17.11.2025

Статья принята к печати: 15.01.2026

EVOLUTION OF MEDIATION THEORY: HISTORY AND APPROACHES

S. Shestakova

Sofia Shestakova, PhD student, the School of World Politics,
Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia
E-mail: shestak.sonya@gmail.com (ORCID: 0000-0001-9301-787X).

Abstract

The article analyzes the evolution of mediation theory from its origins, identifying the following stages: Antiquity, the Middle Ages, the era of nation-states, and modernity. The author reveals that before the development of political science in the 20th century, mediation was the subject of philosophers' reflections. Since the second half of the XX century, it has become the object of scientific analysis of political theory. In Western science, mediation was considered a means of political and diplomatic settlement, including preventive measures. Russian science develops the Western tradition of studying the mediation theory and contributes to the emergence of another theoretical and methodological approach, explaining mediation from an institutional perspective. Special attention is given to the role of mediation within neo-institutionalist theory. The author suggests that the institution of international mediation can act as a "norm proposer" and "norm setter". These norms can later be incorporated into international law, which aims to prevent conflict escalation and maintain the stability of the world order. The author identifies several problems in mediation theory, including a lack of conceptual clarity, the absence of a unified interpretation of mediation (particularly regarding its subject matter), and the interchangeable use of concepts that are not identical in meaning.

Keywords: mediation; mediation theory; international mediation; conflict resolution; mediation institution; neo-institutionalism; diplomacy; international relations.